

Меркурьев Виктор Викторович

главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Москва
Российская Федерация

Merkuryev Victor V.

Chief Researcher of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the field of federal security, Interethnic Relations and Countering Extremism at the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Moscow
Russian Federation

✉ merkuriev-vui@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 3506-4571
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1325-5999>

Статья поступила
в редакцию:
30.01.2026

одобрена после
рецензирования
26.03.2026

принята
к публикации
27.03.2026

Тараканов Илья Александрович

доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Владимир
Российская Федерация

Tarakanov Ilya A.

Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

Vladimir
Russian Federation

✉ il8@list.ru
SPIN-код (РИНЦ) 6186-7514
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

УДК 343.228

**Необходимая оборона: особенности оборонительных действий
от посягательств, совершаемых в соучастии**

**Necessary defense: features of defensive actions against encroachments
committed in complicity**

Аннотация. Актуальность. Право на необходимую оборону подразумевает возможность активной защиты от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу. Однако такое посягательство может осуществляться не одним, а двумя или более лицами, объединяющими свои усилия и действующими в рамках реализации единого умысла. При этом указанные лица могут выступать не только в качестве исполнителей, непосредственно совершающих нападение, но и других видов соучастников. В связи с изложенным представляет интерес анализ особенностей оборонительных действий от посягательств, совершаемых в соучастии.

Целью статьи является исследование особенностей уголовно-правовой оценки оборонительных действий от общественно опасных посягательств, совершаемых в соучастии, для достижения которой авторами осуществлен анализ положений статьи 37 УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а также мнения ученых по поводу общественной опасности действий различных видов соучастников преступления и влияния их на достижение общего преступного результата.

Выводы. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что причинение вреда лицам, совершающим посягательство в соучастии, является правомерным при наличии следующих условий: действия соучастника представляют опасность для обороняющегося или других лиц; вред

соучастнику причиняется непосредственно в момент совершения таких действий; причиненный вред направлен на пресечение и отражение общественно опасного посягательства или затруднение его совершения. Из этого следует, что причинение вреда оборонительными действиями допустимо в отношении лиц, совершающих общественно опасное посягательство в соучастии, при этом не только непосредственно осуществляющих нападение, но и выполняющих организаторские или пособнические функции.

Ключевые слова: необходимая оборона, причинение вреда, посягающий, обороняющийся, соучастие, оборонительные действия, исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Annotation. Relevance. The right to necessary defense implies the possibility of active protection from a socially dangerous encroachment by harming an encroaching person. However, such an encroachment may be carried out not by one, but by two or more persons combining their efforts and acting within the framework of the realization of a single intent. At the same time, these persons may act not only as perpetrators of the attack itself, but also as other types of accomplices. In connection with the above, it is of interest to analyze the features of defensive actions against encroachments committed in complicity.

The purpose of the article is to study the features of the criminal law assessment of defensive actions against socially dangerous assaults committed in complicity, for which the authors analyzed the provisions of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation and Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 No. 19 "On the application by courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of a person who committed a crime." as well as the opinions of scientists about the social danger of the actions of various types of accomplices in crime and their impact on achieving a common criminal result.

Conclusions. As a result of the conducted research, it was concluded that harming persons who commit an encroachment in complicity is lawful if the following conditions are met: the actions of an accomplice pose a danger to the defender or other persons; harm to an accomplice is caused immediately at the time of such actions; the harm caused is aimed at suppressing and repelling a socially dangerous encroachment or making it more difficult to commit it. It follows from this that the infliction of harm by defensive actions is permissible in relation to persons who commit a socially dangerous encroachment in complicity, while not only directly carrying out the attack, but also performing organizational or aiding functions.

Keywords: necessary defense, causing harm, encroaching, defending, complicity, defensive actions, performer, organizer, instigator, accomplice.

Для цитирования: Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности оборонительных действий от посягательств, совершаемых в соучастии // Научные исследования преступления и наказания. № 1 (5). 2026. С. 6–14.

For citation: Merkurjev Victor V., Tarakanov Ilya A. Necessary defense: features of defensive actions against encroachments committed in complicity // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1 (5). 2026. P. 6–14.

Введение. Право на необходимую оборону, принадлежащее каждому человеку без какого-либо исключения, подразумевает возможность активной защиты от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу. Именно поэтому ситуация «посягательство-защита» традиционно рассматривается как противостояние между обороняющимся и посягающим. Правомерность причинения вреда при таком противостоянии оценивается с учетом ряда условий, предъявляемых как к посягательству, так и к оборонительным действиям.

Следует учесть, что общественно опасное посягательство может осуществляться не одним, а двумя или более лицами. Посягающие могут объединять свои усилия, действуя в рамках реализации единого умысла. Фактически речь идет о соучастии, под которым, согласно статье 32 УК РФ, понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Обсуждение и результаты. Общественная опасность такого посягательства, без сомнения, возрастает. Следовательно, расширяются пределы причинения вреда, который

можно правомерно причинить посягающим лицам с целью пресечения их совместных действий. При этом возникает возможность причинения такого вреда любому из посягающих независимо от того, чьи действия являются более опасными. Об этом упоминается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹: «При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы».

Тем не менее, как отмечает Ю.А. Власов, представляется весьма непростой оценка степени опасности при совершении групповых насильственных посягательств [1, с. 19]. В качестве обоснования он обращается к материалам уголовных дел.

Так, Шпаковский районный суд Ставропольского края признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьей 108 УК РФ. Как было установлено судом, подсудимый, находясь на открытом участке местности рядом с кафе, вступил в конфликт с П.М.Л., в ходе которого последний совместно со своим знакомым Н.А.В. нанес подсудимому не менее 13 ударов руками по голове и туловищу, причинив тем самым легкий вред здоровью. С целью избежания конфликта подсудимый проследовал в помещение кафе. П.М.Л. проследовал за ним, высказывая угрозы убийством. Подсудимый, желая пресечь противоправные действия П.М.Л., сопряженные с применением им насилия, опасного для здоровья, осознавая безысходность ситуации и невозможность бежать от П.М.Л., опасаясь продолжения с его стороны активных действий, видя агрессивное поведение находившегося в состоянии алкогольного опьянения П.М.Л., и защищаясь от последнего, подыскал в помещении кафе нож, и используя его в качестве оружия, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти П.М.Л. и желая наступления таких последствий, явно превышая пределы необходимой обороны, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны П.М.Л., нанес ему не менее одного удара острием клинка ножа в левое плечо и не менее одного удара в область расположения жизненно важных органов – грудь, причинив повреждения, в результате которых П.М.Л. впоследствии скончался в больнице.

В своих показаниях подсудимый пояснил, что после того, как он забежал в помещение кафе, следом зашли П.М.Л. и ранее знакомый ему мужчина А., которые стали наносить ему удары руками и ногами по голове и телу, а А. также схватил стул и стал наносить им удары. В этот момент подсудимый увидел в подставке для ножей нож для нарезки хлеба, схватил его и стал им размахивать, нанеся при этом П.М.Л. удар ножом в левый бок, после чего П.М.Л. схватился за бок и стал выходить на улицу. А. же продолжал наносить подсудимому удары стулом по различным частям тела и голове. Подсудимому удалось захлопнуть перед ним дверь, ведущую в зал кафе, после чего он покинул помещение кафе через запасной выход².

Анализируя указанный приговор, Ю.А. Власов отмечает, что в действиях потерпевшего и второго лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 статьи 115 УК РФ, которые не получили никакой юридической оценки [1, с. 19].

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. № 227. 03.10.2012.

² Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.12.2019 по делу № 1-303/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : [сайт]. URL: //sudact.ru/regular/doc/mOdP5kSLhel1m/ (дата обращения: 30.01.2026).

© Меркурьев В.В., Тараканов И.А.

Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 108 УК РФ. Как было установлено судом, подсудимый подвергся нападению со стороны К., который неоднократно высказал угрозы физической расправы и нанес не менее одного удара кулаком по лицу подсудимого, и В., который после нанесения этого удара обхватил подсудимого за пояс для осуществления его броска на асфальт. Подсудимый, исходя из сложившейся обстановки и численного превосходства нападавших, расценил нападение на него как опасное для жизни и здоровья, и с целью защиты от посягательства извлек из одежды нож, который находился при нем, и вооружился им. После этого подсудимый, не превышая пределов необходимой обороны, действуя умышленно, используя в качестве орудия нож, осознавая, что его действия соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны К., нанес К. удар указанным ножом в область шеи, причинив ему колотое ранение. В результате чего К. прекратил общественно-опасное посягательство. Тем временем В., несмотря на оказанное подсудимым сопротивление, продолжил удерживать его, обхватив его за пояс. Подсудимый, превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, используя в качестве орудия нож, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны В., нанес ему не менее двух ударов указанным ножом в область спины, причинив повреждения, в результате которых В. скончался на месте происшествия¹.

Анализируя решение суда, Ю.А. Власов отмечает, что суд, вынося обвинительный приговор, не принимал во внимание то, что общественно опасное посягательство совершалось группой лиц в отношении одного обороняющегося. Оба нападавших при посягательстве вели себя активно, их действия носили совместный характер, что давало право обороняться любыми способами и средствами [1, с. 19].

В связи с изложенным представляет интерес анализ особенностей оборонительных действий от посягательств, совершаемых в соучастии. Для этого следует обратиться к видам соучастников. Согласно части 1 статьи 33 УК РФ к ним относятся исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Согласно ч. 2 статьи 33 УК РФ исполнителем признается лицо:

- 1) непосредственно совершившее преступление;
- 2) непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями);
- 3) совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Как отмечает А.В. Шеслер, исполнитель является ключевой фигурой в том смысле, что в его деянии воплощаются результаты усилий других соучастников. Действующий уголовный закон выделяет три вида исполнителей преступления, которые в доктрине уголовного права получили наименования собственно исполнителя преступления, соисполнителя преступления, посредственного причинителя преступного вреда [2, с. 72].

Не вызывает сомнений то, что можно причинять вред оборонительными действиями лицу, непосредственно совершающему общественно опасное посягательство. Также правомерным будет причинение вреда соисполнителям, при этом независимо от того, привели бы исключительно их действия к достижению преступного результата, охватываемого умыслом других соучастников. В частности, об общественной опасности действий соисполнителей упоминается в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской

¹ Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10.11.2019 по делу № 1-653/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : [сайт]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/wvuKIUPy6KbL/](http://sudact.ru/regular/doc/wvuKIUPy6KbL/) (дата обращения: 30.01.2026).

© Меркурьев В.В., Тараканов И.А.

Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)»¹, согласно которому для признания убийства совершенным группой лиц не является обязательным, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из лиц, непосредственно участвовавших в процессе лишения жизни потерпевшего (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Что же касается третьего вида исполнителя, под которым понимается посредственный причинитель преступного вреда, то следует признать довольно сомнительной возможность причинения ему вреда при необходимой обороне. Лицо, использовавшее для совершения преступления малолетнего или невменяемого, непосредственно не совершает общественно опасного посягательства. Следовательно, причинение ему вреда не сможет отразить и пресечь такое посягательство. Поэтому в подобной ситуации обороняться допустимо лишь от нападающего лица, несмотря на то, что фактически он выступает своеобразным «живым орудием» посягательства со стороны другого лица. Анализируя сущность посредственного причинения вреда, Д.А. Мелешко отмечает, что такое причинение в уголовном праве представляет собой юридическую фикцию, с помощью которой правоприменителю удастся обойти один из акцессорных изъянов учения о соучастии и квалифицировать деяние единственного субъекта преступления, внешне напоминающее действия организатора или подстрекателя, но не являющееся таковым, как деяние исполнителя преступления [3, с. 59].

Однако, если посредственный причинитель преступного вреда находится рядом с «живым орудием» посягательства, контролирует его поведение и руководит им, ситуация меняется. Представляется правомерным причинение вреда такому лицу в случае, если такое причинение позволит остановить уже совершающееся посягательство или устранить угрозу его совершения. В частности, такое возможно, если невменяемое лицо, перестав слышать команды от посредственного причинителя, прекратило свои действия. Аналогично обстоит дело в случае, когда малолетний, деморализованный причинением вреда посредственному причинителю, отказывается от продолжения общественно опасного посягательства.

Однако следует вспомнить, что к видам соучастников, помимо исполнителя, относятся также организатор, подстрекатель и пособник. Очевидно, что они также могут принимать участие в посягательстве.

Однако, как отмечает Ю.А. Клименко, перечисленные виды соучастников играют вспомогательные роли, не выполняют объективную сторону состава преступления, и вменить им статью Особенной части УК РФ саму по себе нельзя – там не указаны совершенные лично ими деяния, вследствие чего для обоснования их ответственности требуется дополнительно ссылаться на конкретную норму Общей части УК РФ, где раскрываются объективные признаки состава совершенного ими посягательства (организация, подстрекательство или пособничество преступлению – ч.ч. 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ) [4, с. 115]. Сходного мнения придерживается К.В. Ображиев, отмечая, что с точки зрения высшей судебной инстанции, организатор, подстрекатель и пособник не могут считаться «полноценными» соучастниками преступления, поскольку для констатации группового совершения преступления их участия недостаточно, что характерно именно для доктрины акцессорного соучастия [5, с. 40].

Согласно ч. 3 статьи 33 УК РФ организатором признается лицо:

1) организовавшее совершение преступления;

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. № 24. 09.02.1999.
© Меркурьев В.В., Тараканов И.А.

- 2) руководившее его исполнением;
- 3) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию);
- 4) руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Представляется очевидной невозможность оборонительных действий в отношении первой и третьей разновидностей организаторской деятельности. Дело в том, что причинение вреда лицу, уже организовавшему совершение преступления или уже объединившему лиц для совместного совершения преступления в будущем, не будет служить цели пресечения и отражения общественно опасного посягательства ввиду того, что оно не является наличным.

Однако видится вполне правомерным причинение вреда лицу, руководящему совершением преступления. Как отмечает Д.М. Молчанов, от организатора для выполнения этой функции требуется координация действий иных соучастников, но уже в процессе выполнения ими объективной стороны преступления. Варианты участия такого лица в совершении преступления могут быть различны: во-первых, оно может принимать участие в совершении преступления с самого начала выполнения объективной стороны исполнителем или соисполнителями, во-вторых, оно может присоединиться к начавшимся без него действиям исполнителя или соисполнителей, в-третьих, в процессе совершения преступления соисполнитель может начать осуществлять функции организатора по руководству совершением преступления. При этом организатор может становиться своего рода модератором направленности умысла других соучастников, которые, соглашаясь с его волей и подчиняясь ей, могут совершить преступление, изначально не охватывавшееся их умыслом [6, с. 125]. В связи с этим своевременное причинение вреда лицу, выполняющему организаторские функции при совершении посягательства, может деморализовать исполнителя или соисполнителей, заставить их отказаться от дальнейшего его совершения.

Что же касается четвертой формы организаторской деятельности, то следует признать, что сам по себе факт руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) не образует ситуацию общественно опасного посягательства. Тем самым у обороняющегося лица не возникает права на причинение вреда такому организатору в рамках института необходимой обороны. Однако причинить вред такому организатору допустимо с позиций причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ). Следует вспомнить, что согласно ч. 5 статьи 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 281³ и 282¹ УК РФ. Следовательно, уже сам факт создания или руководства перечисленными объединениями лиц образует состав преступления.

Согласно ч. 4 статьи 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Следовательно, непосредственно в момент совершения общественно опасного посягательства лицо уже осуществило свои действия по склонению, под которым, как отмечает М.Г. Горенко, следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить преступление, выражающейся в готовности принять и осуществить свое решение [7, с. 13]. Это означает, что причинение вреда такому лицу оборонительными действиями никак не остановит посягательство, совершаемое другим лицом, у которого возник умысел на нападение как результат склонения. Причинять же вред подстрекателю на стадии непосредственного склонения к совершению преступления также представляется недопустимым.

В указанный момент у потенциального исполнителя будущего посягательства происходит лишь формирования умысла на совершение нападения, при этом фактически отсутствует даже угроза применения насилия. По этому поводу Д.А. Янковский отмечает, что под склонением следует понимать внушение какому-либо человеку мысли о желательности, необходимости, потребности, выгоды совершения конкретного правонарушения [8, с. 51]. Вследствие этого причинение вреда подстрекателю или будущему исполнителю не будет признано совершенным в состоянии необходимой обороны, поскольку отсутствует такое важное условие, как наличие посягательства. Следует согласиться с утверждением Д.А. Янковского о том, что подстрекатель в чистом виде занимается лишь интеллектуальной деятельностью и непосредственных действий, направленных на достижение преступного результата, не совершает, оставаясь в стороне от исполнения преступления. Однако без подстрекателя преступление может вообще не состояться, поскольку намерение совершить определенное преступное деяние внушает исполнителю именно подстрекатель [8, с. 54].

Согласно ч. 5 статьи 33 УК РФ пособником признается лицо:

1) содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий;

2) заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем;

3) заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Вторая и третья разновидности пособнической деятельности не наделяют обороняющееся лицо правом на причинение вреда при необходимой обороне. Само по себе данное заранее обещание не представляет общественной опасности непосредственно для оборонявшегося или других лиц. Следовательно, причинение вреда такому пособнику не приведет к пресечению общественно опасного посягательства и, следовательно, не может быть признано обусловленным необходимостью защиты.

По мнению Е.В. Благова, указание на формы пособничества в виде дачи определенных обещаний следует исключить из ч. 5 статьи 33 УК РФ. В качестве обоснования он отмечает, что признаваемые пособничеством обещания относятся к постпреступному поведению. При этом поведение лица после совершения преступления по определению не может быть соучастием в самом преступлении. Получается, что, исходя из статьи 32 УК РФ, любое обещание, названное в ч. 5 статьи 33, даже не является участием в преступлении, что исключает лицо, давшее таковое, из соучастия. Кроме того, обещание, под которым понимается добровольное обязательство что-нибудь сделать, не может обладать общественной опасностью, ибо, с одной стороны, при нем в отношении указанных в ч. 1 статьи 2 УК РФ объектов уголовно-правовой охраны никакого действия не происходит, что, с другой стороны, могло бы происходить при его выполнении [9, с. 118–119].

Однако первая разновидность пособнической деятельности может представлять опасность для обороняющегося или других лиц непосредственно в момент ее осуществления. Речь идет прежде всего о содействии совершению преступления в форме предоставления средств или орудий его совершения. Представляется вполне разумным и логичным не дожидаться, пока пособник передаст исполнителю соответствующее орудие или средство (в качестве которых могут выступать огнестрельное и холодное оружие, предметы, используемые в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, отравляющие либо иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих), а посредством причинения вреда затруднить такое предоставление или сделать его невозможным.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации были признаны пособничеством в совершении убийства действия М., который с соучастником совершил разбойное нападение на потерпевшего Н. Пока соучастник насильно удерживал Н. на полу, М. отыскал в вагончике и передал соучастнику нож со словами «Перережь ему горло», после чего данный соучастник причинил смерть потерпевшему Н.¹ Представляется, что в рассматриваемой ситуации своевременное причинение вреда М. могло бы, если не предотвратить убийство, то хотя бы снизить вероятность его совершения.

Однако при этом следует признать, что причинение вреда пособнику оборонительными действиями будет признано правомерным лишь в том случае, когда целью такого причинения являлось своевременное пресечение содействия, оказываемого лицу, непосредственно осуществляющему общественно опасное посягательство. По данному поводу К.В. Ображиев отмечает, что само по себе присутствие на месте совершения преступления, не связанное с оказанием такого содействия, пособничеством не признается (в этом случае вообще отсутствуют признаки соучастия в преступлении) [5, с. 62].

Выводы. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что причинение вреда лицам, совершающим посягательство в соучастии, является правомерным при наличии следующих условий:

- 1) действия соучастника представляют опасность для обороняющегося или других лиц;
- 2) вред соучастнику причиняется непосредственно в момент совершения таких действий;
- 3) причиненный вред направлен на пресечение и отражение общественно опасного посягательства или затруднение его совершения.

Следовательно, причинение вреда оборонительными действиями допустимо в отношении лиц, совершающих общественно опасное посягательство в соучастии, при этом не только непосредственно осуществляющих нападение, но и выполняющих организаторские или пособнические функции. Исключение составляет лишь подстрекатель – в силу того, что специфика его действий по склонению к совершению общественно опасного посягательства не позволяет своевременно причинить ему вред в целях пресечения таких действий.

Следует согласиться с мнением С.Н. Наумова о том, что каждый из соучастников преступления при взаимодействии не просто выполняет какие-либо действия (бездействует), но и каким-то образом воздействует на ситуацию, когда другое лицо, используя поведение первого, совершает общественно опасное деяние. Поведение каждого из соучастников представляет одну из звеньев цепи, совокупность которых позволяет объединить все звенья – совершить общее для всех преступное деяние [10, с. 126]. Поэтому разорвать такую цепь путем причинения вреда одному из ее звеньев – означает отразить и пресечь общественно опасное посягательство или как минимум затруднить его совершение.

В заключение отметим, что эффективность реализации права на необходимую оборону во многом зависит от объективности и обоснованности оценки правоохранительными органами правомерности действий лица, причинившего вред посягающему при отражении и пресечении его нападения. Справедливое признание таких действий правомерными способно укрепить уверенность граждан в возможности активной защиты. Необоснованное же привлечение к уголовной ответственности, напротив, лишает такой

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2014 № 72-АПУ14-3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2026).
© Меркурьев В.В., Тараканов И.А.

уверенности, в результате чего граждане не решаются прибегнуть к причинению вреда нападающему, что существенно увеличивает их шансы стать жертвой преступления.

Список используемой литературы

1. Власов Ю.А. Рассмотрение уголовных дел, содержащих признаки необходимой обороны, с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2021. № 2. С. 17–23. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-17-23 EDN: VHDGBE.
2. Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex russica. 2016. № 11. С. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076 EDN: XVQAVX.
3. Мелешко Д.А. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 8. С. 58–60. EDN: RKXPKL.
4. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112–121. DOI: 10.12737/article_58e39ece8f5725.38948020 EDN: YJVQJF.
5. Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39–42. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-1-39-42 EDN: WPSXAF.
6. Молчанов Д.М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 118–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133 EDN: IQFYAP.
7. Горенко М.Г. К вопросу о законодательном определении подстрекателя как соучастника преступления // Российский следователь. 2022. № 11. С. 12–14. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-11-12-14 EDN: BENLDN.
8. Янковский Д.А. Ответственность подстрекателей к преступлению по российскому уголовному законодательству: история и современность // Российский следователь. 2021. № 3. С. 50–54. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-50–54 EDN: QTNDJH.
9. Благов Е.В. О понятии соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 114–123. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.114-123 EDN: MCCCEB.
10. Наумов С.Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в преступлении // Общество и право. 2009. № 3. С. 125–128. EDN: ONONWN.

References

1. Vlasov Yu.A. Consideration of criminal cases containing elements of necessary defense, with the participation of jurors // Rossiyskiy sud. 2021. No. 2. pp. 17–23. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-17-23 EDN: VHDGBE.
2. Shesler A.V. Perpetrator of the crime // Lex russica. 2016. No. 11. Pp. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076 EDN: XVQAVX.
3. Meleshko D.A. Indirect Causing of Violent Acts against a Superior (Article 334 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law in the Armed Forces. 2019. No. 8. Pp. 58–60. EDN: RKXPKL.
4. Klimenko Yu. A. Rules for Qualifying Crimes Committed in Complicity // Journal of Russian Law. 2017. No. 4. Pp. 112–121. DOI: 10.12737/article_58e39ece8f5725.38948020 EDN: YJVQJF.
5. Obraziev K. V. Institute of Complicity in a Crime: Modern Development Trends // Russian Investigator. 2024. No. 1. pp. 39–42. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-1-39-42 EDN: WPSXAF.
6. Molchanov D.M. The organizer of a crime in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and special norms on complicity in the Special Part // Current Problems of Russian Law. 2021. No. 12. Pp. 118–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133 EDN: IQFYAP.
7. Gorenko M.G. On the issue of the legislative definition of an instigator as an accomplice to a crime // Russian investigator. 2022. No. 11. Pp. 12–14. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-11-12-14 EDN: BENLDN.
8. Yankovsky D.A. Liability of Instigators of a Crime under Russian Criminal Law: History and Modernity // Rossiyskiy Investigator. 2021. No. 3. Pp. 50-54. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-50–54 EDN: QTNDJH.
9. Blagov E.V. On the Concept of an Accomplice to a Crime // Actual Problems of Russian Law. 2021. No. 9. Pp. 114–123. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.114-123 EDN: MCCCEB.
10. Naumov S.N. Joint participation as an evaluative feature of complicity in a crime // Society and Law. 2009. No. 3. Pp. 125–128. EDN: ONONWN.